ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОЛИТИКИ МАРГАРЕТ ТЭТЧЕР С КУРСОМ ДЕЙСТВУЮЩЕГО БРИТАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Андрей НАРЫШКИН

соискатель кафедры информационного обеспечения внешней политики факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова

Экономическая и социальная политика премьер-министра Великобритании Маргарет Тэтчер (1979-1990) характеризовалась отказом от кейнсианской модели экономики, иным взглядом на политику «консенсуса» между государством и экономикой, безапелляционным стилем руководства, который особенно проявился в установлении контроля над профсоюзами и сходными с ним рабочими образованиями. Имя Маргарет Тэтчер тесно связано с «новым» курсом консерваторов и «новыми левыми».

Считается, что термин «тэтчеризм» впервые был употреблен политологом С. Холлом в 1970 г. как определение уникальной системы правления М. Тэтчер. По другим данным, автором термина является британская журналистка, коммунистка и феминистка Б. Кэмпбэлл.

Основные направления политического курса Тэтчер заключались в следующем. Частное предпринимательство объявлялось основной силой любой процветающей экономики. Свобода для всех, равные возможности для всех, поддержка предпринимательства и демократия собственников составляют основу государственной политики. Частная жизнь считается превыше всего, вмешательство государства в частную жизнь минимально и не должно сковывать частную инициативу. Все трудоспособные граждане обеспечивают себя сами. Государство и благотворительные организации оказывают поддержку только нетрудоспособным и тем, кто не может работать не по своей вине. Социальные государственные программы должны быть сведены до минимума. Население обязано платить налоги, которые составляют важнейшую часть государственного бюджета. Бюджет должен быть бездефицитный. Налоги платятся подушно и в соответствии с доходами. Режим экономии и сокращение расходов ставятся во главу государственной экономики. Профсоюзы должны иметь функцию защиты интересов трудящихся законными средствами и не должны наносить ущерб другим своими забастовками. Право на забастовки, если они ущемляют интересы других, должно быть ограничено.

В области внешней политики Великобритания во время правления Тэтчер стремилась к расширению своего влияния, построению сильной армии и совершенствованию собственного ядерного оружия. Приоритетными выдвигались отношения с США и соблюдение обязательств по НАТО. Одновременно поддерживались принципы воспрепятствования ускорению интеграционных процессов и сохранение национальной независимости.

В целях усиления конкурентоспособности британской промышленности правительство инвестировало крупные объемы денежных средств в перевооружение на основе достижений научно-технического прогресса, стимулировало предпринимателей, которые развивали новые отрасли промышленности и добивались роста производительности труда. В период с 1982 по 1987 г. темпы экономического роста Великобритании были самими высокими в Западной Европе, а количество безработных и масштабы инфляции стремительно сокращались.

Однако период относительного благополучия и быстрого экономического роста оказался весьма непродолжительным. С начала 1990-х гг. рост экономики стал снижаться, снова появились бюджетный дефицит, инфляция и безработица. В результате последовала в 1990 г. отставка М. Тэтчер, которая занимала пост премьер-министра свыше 11 лет.

С точки зрения экономических реалий «тэтчеризм» явился реакцией консервативной партии на долгосрочный экономический спад и способность государства быть эффективным регулятором экономических и социальных отношений. В мировой практике подобные обстоятельства приводят к поиску новой социальной основы в «народном капитализме», что в Британии выразилось в стимулировании семейной собственности; расширении акционерной формы собственности, основанной на приватизации; поддержке стратегии накопления.

Степень влияния «тэтчеризма» на британскую политическую и экономическую жизнь пока остается не ясной. Например, Питер Мандельсон, член парламента британской лейбористской партии, чье имя тесно связано с Тони Блэром, в 2001 г. смело объявил: «Мы все теперь тэтчеристы» [1].

С точки зрения современной британской политической культуры можно сказать, что «посттэтчерский консенсус» существует, особенно в отношении экономической политики. В 1980-х гг. социал-демократическая партия заявила о политике «жестких и нежных» решений, при которой реформы «тэтчеризма» сочетались с мерами социального обеспечения общественного благосостояния. Лейбористские правительства Тони Блэра и Гордона Брауна уже описаны современниками как «неотэтчеризм», поскольку многие их политические постулаты были заимствованы у Тэтчер [2]. Ни одна крупная политическая партия в Великобритании в настоящее время не берет на себя риск обратить вспять реформы тэтчеровской экономики. Такое сближение политических курсов объясняет и тот феномен, что британские избиратели не видят каких-либо очевидных различий в программах основных политических партий.

Кроме того, за время правления М. Тэтчер сравнительные макроэкономические показатели Великобритании значительно улучшились. В 1990 г., когда М. Тэтчер подала в отставку, показатели экономики британцев в среднем были выше, чем в других европейских странах с развитой экономикой. До начала 2000-х гг. Великобритания сохраняла более низкий уровень безработицы по сравнению с другими странами ЕС, что свидетельствует о наличии «экономического консенсуса», который был заложен в период «тэтчеризма».

«Тэтчеристское десятилетие», как чаще называют в Великобритании годы правления М. Тэтчер, ознаменовалось серьезными изменениями не только в экономической и социально-политической жизни страны, но и в самом образе жизни британцев, что стало восприниматься широким общественным мнением как один из рубежных периодов эволюционного развития британского общества. И хотя не утихают споры по поводу того, в какой мере произошедшие изменения оказались необратимыми, а в какой лишь временным отклонением от «нормы», сам факт смены исторической парадигмы и начала нового этапа развития страны практически ни у кого не вызывает сомнений. Нельзя сказать, что М. Тэтчер была единственной основательницей современного британского консерватизма, но влияние ее политического наследия на развитие консервативных принципов и идей в настоящем трудно отрицать.

Современное правительство «прогрессивного консерватизма», которое под руководством лидера партии тори Д. Кэмерона пришло к власти в мае 2011 г., представляет собой коалицию либералов и консерваторо-

ров-демократов, методы правления которых подразумевают использование консервативных средств в прогрессивных целях. Результатом создания подобного «подвешенного парламента»* явилось явное поражение партии лейбористов, которые в 1997 г. одержали на выборах самую внушительную в истории Великобритании победу, получив 63% мест в парламенте против 25% мест консерваторов и до 2010 г. занимали правящие позиции, возглавляемые Т. Блэром и Г. Брауном.

Прогрессивность союза консерваторов и либерал-демократов касается цели построения «благого общества» и «благой жизни» (good society and good life), основанной на четырех столпах: общество справедливо и помогает людям навсегда выбраться из бедности; общество равных возможностей; «зеленое» общество, безопасное общество [3].

Консервативные средства признаются лучшим способом достичь прогресса, что подчеркивает важность их практического применения. Основной посыл в отношении действий предыдущих политиков-лейбористов – централизация государства – достигла своих пределов, подорвав социальную ответственность граждан, и продолжает разрушать социальные институты, особенно семью. Постоянные рефрены Д. Кэмерона – «разбитое общество» и «пришло время перемен».

Средствами достижения поставленных целей новая политическая коалиция объявляет децентрализацию ответственности и власти, передачу гражданам больших полномочий, усиление в принятии решений роли общин и гражданских институтов. В век постбюрократии основными проводниками взаимодействия между властью и обществом должны стать не правила, а социальные сети; реакцией правительства должно быть поведение, а не директивы; должно использоваться стимулирование, а не инструкции. Бюрократическая регламентация на «микроуровне» является, с точки зрения консерваторов, неэффективной, необходимы общие «духовные изменения», основанные на единой философии чиновников всех уровней – «прогрессивном консерватизме».

Будучи первым правящим консервативным правительством после эпохи Маргарет Тэтчер, пусть даже «подвешенным», консерваторы Д. Кэмерона стремятся во многом дистанцироваться от наследия «тэтчеризма» при проведении социальных реформ. В части запланированной радикальной школьной реформы, направленной на предоставление общих возможностей, консерваторы отказываются от позиций Тэтчер, которая ратовала за то, что дети должны получать не одинаковое образование, а в соответствии с их «надобностями и способностями» [4]. При этом ученикам из экономически слабых семей будет оказана всесторонняя государственная поддержка. Премьер-министр Д. Кэмерон заявил о плановом расширении медицинского обслуживания в домашних условиях, а также о предоставлении каждому онкологическому больному услуг личной медсестры.

Планы по передаче полицейских функций на уровень общины вызвали, тем не менее, бурную критику. А после того, как в сентябре 2010 г. британское правительство на четверть сократило финансирование полиции, а в марте 2011 г. глава Home Office** Тереза Мэй заявила о необходимости сократить зарплаты, выплаты за переработку и расходы на проживание и транспорт для сотрудников правопорядка, в стране прошла волна забастовок и демонстраций.

Второе важное направление – укрепление институтов гражданского общества на уровне государственной важности, прежде всего укрепление семьи. Политика нового парламента в этом вопросе также лавирует между наследиями прошлого: М. Тэтчер в свое время заявляла, что «общества нет» (there is no such thing as society), лейбористы не отделяли общество от государства. Согласно исследованиям, с 1980 г. число неполных семей в Британии превысило 2 млн, а выплаты матерям-одиночкам составляют 24 млрд фунтов стерлингов в год [5].

Основная задача правительства Д. Кэмерона – экономический рост. Так называемый «зеленый» план направлен на содействие техническому прогрессу, раскрепощению социальной мобильности, повышению качества и уровня жизни каждого.

Во многом подобный курс является вынужденным, поскольку от предыдущей партии лейбористов новому премьеру досталось тяжелейшее экономическое и социальное наследство. По состоянию на 2010 г. страна имела самый крупный дефицит госбюджета в процентном отношении среди всех членов финансовой «двадцатки» – 149 млрд фунтов стерлингов (примерно $234 млрд). Представленная Д. Кэмероном за три месяца своего правления программа действия правительства была признана даже более радикальной и смелой, нежели начальные шаги М. Тэтчер. Как отметил по этому поводу еженедельник «Нью стейтсмен», «за свои первые 100 дней Д. Кэмерон пошел дальше и быстрее, чем решилась Тэтчер» [6].

Парламент во главе с Д. Кэмероном считает, что государству следует жить по средствам и знать цену деньгам, чтобы избежать «финансовой безответственности лейбористов», поскольку неконтролируемые госрасходы и рост госзаимствований угрожают прогрессивному мировоззрению. Снижение бюджетного дефицита путем сокращения государственных расходов на 40% и одновременного повышения налогов с января 2011 г. на 20% является мерой выполнения обязательств британского правительства по полному погашению внешней задолженности государства в течение пяти лет. Повышение налогов – одна из самых непопулярных мер среди населения, результатом которой стала, в совокупности с пока еще не решенными социальными проблемами и изменениями в полицейской системе, волна массовых погромов в Лондоне и других английских городах в августе 2011 г. Тем не менее правительство не намерено отступать от заданного курса.

В отношении стимулирования экономического роста консерваторы делают основную ставку на компьютеризацию страны и превращение Великобритании во вторую Силиконовую долину, видя в Интернете не просто нового посредника, а некоего революционера.

Сложным пока остается вопрос выбора внешнеполитического курса Великобритании. Как отмечают западные эксперты, «Дэвид Кэмерон, отличающийся предельным прагматизмом и полным отсутствием идеологических догм, своей главной задачей видит защиту национальных интересов Великобритании, и прежде всего – торгово-экономических, в новых условиях глобального мира» [6]. Оценивая Соединенное Королевство как европейскую державу средней руки, Д. Кэмерон и его союзники предполагают ограниченные возможности влияния страны на мировые процессы, что диктует выбор странсоюзников для решения каждой конкретной задачи в зависимости от целей и методов достижения. Тем не менее самые главные вопросы для Великобритании в области сотрудничества с США и ЕЭС, ответа по которым от Соединенного Королевства ждет все мировое сообщество, пока остаются открытыми.

Критики называют вопрос внешнеполитических связей Великобритании «слабой стороной» [6]. В октябре 2011 г. стали очевидны разногласия премьер-министра Великобритании и соратников по партии по вопросу членства Великобритании в ЕС (79 консерваторов в парламенте не поддержали его требования и проголосовали за референдум по данному вопросу). Оппозиционная «The Guardian» в связи с этим назвала партию «изжившей себя», готовой унизить своего нового лидера в период серьезнейших экономических угроз.

По мнению британской прессы, которая уже примеряет к Д. Кэмерону ярлык «железной леди» [7], сегодня перед британской по-

---

* Считается, что впервые этот термин использовал в 1974 г. журналист Саймон Хоггарт для описания ситуации, когда в Великобритании к власти приходят одновременно две партии, поскольку в результате выборов ни одна из партий не набрала достаточно голосов для лидерства в парламенте.

** Британский аналог Министерства внутренних дел РФ.

литикой стоит вопрос, удастся ли ему пройти тот же сложный, но яркий путь политика-реформатора, которым в свое время выступила консерватор М. Тэтчер, если учесть, что предлагаемое правительством сокращение расходов на 81 млрд фунтов стерлингов значительно больше в относительном выражении, чем у его предшественницы.

В свое время М. Тэтчер говорила об отсутствии альтернатив. Сегодня Д. Кэмерон вторит ей, заявляя, что другого ответственного пути в сложившейся ситуации нет. В 1980-х гг. план М. Тэтчер на начальном этапе спровоцировал волну социальных протестов и рост безработицы. В случае с Д. Кэмероном неоднократные вспышки погромов по итогам изменений образовательной, полицейской и налоговой системы государства уже пронеслись по всей стране менее чем за год правления нового парламента.

Программа кабинета Д. Кэмерона направлена на уменьшение национального долга и бюджетного дефицита, обслуживание которого обходится британскому правительству в 43 млрд фунтов стерлингов в год. Масштабные сокращения предполагаются в соцобеспечении: экономя около 7 млрд фунтов за счет уменьшения количества пособий и затрат на полицию и сокращения расходов оборонного сектора, правительство полагает получить ежегодно дополнительные 4% прибавки к бюджету.

Кроме того, в области внешней политики перед Д. Кэмероном стоят не менее важные задачи, чем в свое время перед М. Тэтчер. Правительству Д. Кэмерона, возможно, придется выносить окончательное решение в отношении вступления Великобритании в ЕС. Результаты могут привести к выделению Шотландии из состава Великобритании, поскольку общее недовольство шотландцев режимом правления в очередной раз привело к вынесению вопроса самостоятельности на обсуждение народного референдума [8].

Насколько будут удачны выбранные консерваторами методы правления в объявленное ими «время перемен» – покажет только само время.

Литература

1. *Буре М.* Мандельсон: мы все сейчас «тэтчеристы» // Лондон: «The Guardian». 2002. 10 июня.
2. Новые лейбористы неотэтчеризма // «New Statesman». 2005. 6 июня.
3. *Cameron D.* Making Progressive Conservatism a Reality // on-line на www.demos.co.uk/files/File/David_Cameron_Making_progressive_conservatism_a_reality.pdf
4. Great Britain. Stationery office. Government publication: Sectional list. L.: HMSO, 1984; Royal commission on National health service. Access to primary care. L.: HMSO, 1979.
5. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/uk/2011/07/110722_brit_pess.shtml
6. URL: http://rodon.org/polit-100827104803
7. URL: http://www.utro.ru/articles/2010/ 12/13/943428.shtml
8. URL: http://www.alleuropa.ru/shotlandiya-yorzaet-v-svoey-sbrue

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГАРАНТИЙ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Руслан ДЕЛОКАРОВ

аспирант кафедры государственного и муниципального управления МИГСУ РАНХиГС

Судебная защита играет центральную роль в системе гарантий, обеспечивающих правовую защиту местного самоуправления, что обусловлено особой ролью суда в системе органов власти правового государства. Как полагает В.П. Кашепов, «расширение круга охраняемых законом прав ... возлагает на суд особую ответственность и поднимает его значение как фактора утверждения экономической и социальной стабильности, как основного гаранта правопорядка... Судебная защита в форме правосудия представляет собой высший уровень юридического обеспечения прав и свобод граждан» [1].

Конституционные основы судебной защиты закреплены в ст.ст. 2, 17, 18, 46 и 47 Конституции РФ 1993 г. При этом объектом судебной защиты могут быть как права индивида, так и права коллектива, объединения граждан. Таким образом, если рассматривать местное самоуправление как особую форму самоорганизации граждан, проживающих в рамках одной территории [2], созданную для решения их общих проблем, то действие указанных норм Конституции можно распространить и на местное самоуправление.

Судебную защиту как одну из гарантий прав, свобод, законных интересов человека и гражданина, объединений граждан, иных социальных сообществ, в том числе и местного самоуправления, можно определить как правозащитную деятельность, осуществляемую уполномоченными законом государственными органами – судами. Содержание правозащитной деятельности суда включает несколько элементов: а) предупреждение нарушения прав, свобод, законных интересов субъектов права; б) восстановление нарушенных прав; в) признание недействительными или недействующими нормативные правовые акты в случае их противоречия Конституции и закону; г) возмещение ущерба и морального вреда, причиненного индивиду или коллективу (в том числе местному самоуправлению); д) применение мер юридической ответственности к субъекту, нарушившему права и законные интересы местного самоуправления. При этом усиление правозащитной функции судов требует расширения их компетенции, внесения необходимых изменений в материальное законодательство, совершенствования организации судебной системы и судебных процедур.

Перечисляя гарантии местного самоуправления, Конституция РФ в ст. 133, специально указывает на судебную защиту как на ведущую гарантию данной формы самоорганизации граждан.

Важно обратить внимание на то, что ст. 133 Конституции РФ в основном воспроизводит требования ст. 11 Европейской хартии местного самоуправления 1985 г., которая гласит: «Органы местного самоуправления должны иметь право на судебную защиту для обеспечения свободного осуществления ими своих полномочий и соблюдения закрепленных в Конституции или внутреннем законодательстве принципов местного самоуправления» [3]. Вместе с тем А.Н. Дементьев и Е.С. Шугрина полагают, что при сопоставлении текстов норм ч. 1 ст. 133 Конституции РФ и ст. 11 Европейской хартии местного самоуправления обнаруживаются их существенные различия. Так, в Конституции РФ отсутствует указание на субъект судебной защиты, речь идет о местном самоуправлении в целом; а в хартии называются только органы местного самоуправления. Кроме того, согласно Хартии, объектом судебной защиты прав органов местного самоуправления являются полномочия органов местного самоуправления, принципы местного самоуправления, установленные Конституцией и законодательством [4].

Таким образом, Конституция РФ в ст. 133 определяет в качестве объектов судебной защиты не только принципы местного са-